

Записки военного врача

Фрагменты

Чуть больше 30 лет назад в самом центре маленького городка Болграда росла ватага детей. Беспечное детство... Родители наши тогда были сегодняшнего нашего возраста. Жизнь казалась нам вечной, открывающей широкие горизонты в счастливой стране. Фильм "Неуловимые мстители" был любимым. И подражая своим кумирам, мы защищали свой двор от набегов папанов из других районов города. Спорили, мечтали, были одной большой семьей единомышленников.

Я иногда думаю: "Какой мощный потенциал мог бы работать на той земле!". Но увы...

Сегодня два Александра живут в Одессе, один — во Владивостоке, Илья — в Израиле, Володя — в Санкт-Петербурге, один Олег — в Болгарии, другой Олег — в Испании, Петр — в Киеве, Павел — в Бостоне, Юра — Москве. А кого-то уже нет в живых... Их памяти я и посвящаю эти записки.

В конце 80-х годов я начал вести дневники и записывать курьезные случаи, которыми столь богата армейская жизнь. Я даже не подозревал, что эта шалость может со временем перерасти в более оформленную и законченную работу. Я не собираюсь соревноваться с Гашеком или Войновичем, ведь солдаты Швейк и Чонкин являются образцами острейшей социально-политической сатиры, озаренной веселой и задорной усмешкой.

Тем не менее, нельзя не признать, что и сегодня в армии можно встретить и полковника Целлергута, и поручика Лукаша, и кадета Биглера. Просто они находятся в другой внешней оболочке, а характер мышления и поведения практически не изменились.

Ни в коем случае не ставлю перед собой задачу кого-нибудь унижить, оскорбить или высмеять. Я просто показываю тех людей, с которыми приходилось встречаться от Ленинграда до Забайкальских степей и обратно.

Одесса. 1984 год. Лето

Милый уютный, почти родной город встретил меня разноцветием летних красок, теплом, морем с зеленоватым оттенком и миллионной толпой людей, снующих, толкая друг друга сумками, головами, всем, чем угодно, только бы попасть в трамвай.

Попадаю туда и я, новоиспеченный лейтенант медицинской службы, еду за распределением в медицинскую службу округа. Одет, как положено по тем временам, по полной форме — рубашка, галстук, китель и фуражка. А на улице +40 градусов — жара неимоверная, в трамвае — все +80. В армии это называется "стойко переносить все тяготы и лишения военной службы".

В трамвай заходит мужчина, держащий в руках лоток с яйцами. Сесть некуда, стать тоже почти некуда. Трамвай трогается. Сердобольная женщина предлагает с места: "Мужчина, дайте я подержу Ваши яйца". В ответ: "Ой, мамочка, большое спасибо, но я очень боюсь щекотки".

От железнодорожного вокзала ехать две остановки. Все пассажиры участвуют в обсуждении, будут открыты для купания пляжи или нет, будет ли вспышка холеры, выиграет "Черноморец" очередной матч или нет. Такого единения людей в транспорте не существует ни в одном городе. В Ленинграде все заходят, половина достает и читает книги. В Москве проделывают все аналогично, только с газетами. В Минске половина пассажиров ест семечки. В Риге заходят степенно, не толкаясь, и едут, уставившись в одну точку, даже если разговаривают между собой. В Свердловске народ какой-то уставший: зашли, сели — и слава Богу, что еще надо? В Чите заходят все хмурые и, в основном, заряженные алкоголем. "Заряженный" ездил и я, но, увы, такого единения людей там нет.

В Улан-Баторе, — кстати, вспомнил, — существовал транспорт отдельно для советских граждан и отдельно — для монголов, причем нам не рекомендовали садиться к "друзьям и братьям по оружию".

С трепетом захожу на территорию штаба тыла Одесского военного округа, ищу кадровика. На дверях кабинета табличка: "Полковник Задорожко". В голове сразу закрутился мотив песни про дорожку фронтовую. "Ну, — думаю, — не к добру это". Постучал в дверь, открыл, представился. Мне очень добродушно предложили присесть. Затем были заданы дежурные в таком случае вопросы: где родился, учился, женился... И после этого пошли предложения, одно лучше другого, — и Крым, и Днепрпетровск, и пригород Одессы. Я вспомнил, как на распределении в академии мой товарищ Миша Харитонов рассуждал: "Романтика, дальние гарнизоны, Дальний Восток — это для дураков. Надо сразу ехать в хорошее место, заводить связи и устраиваться". Наверное, он был прав.

Мое первое место службы — г. Бендеры.

1984 год. Город Бендеры

Я — врач инженерно-понтонного полка, расположенного в знаменитой Бендерской крепости. Вместе со мной в полк пришел служить командиром роты старший лейтенант Миша Логинов. Невысокого роста, жилистый, с волевым подбородком. Не пошла у него служба с первых дней. Уж очень он любил спиртное. Через несколько месяцев был снят с должности и назначен командиром взвода. Многие офицеры отвернулись от него. Единственное место, куда он заходил, был медицинский пункт. "Уважаю я врачей после Афгана", — говорил он, однако про свою службу там, в Афгане, никому не рассказывал.

В феврале 1985 года торжественно отмечался День Советской Армии. Собрались все военнослужащие, приехало много ветеранов. Все поднимают тосты, вино — рекой, а Миша сидит со мной и держит лимонад. Я от удивления чуть на подавился. А он говорит: "Завязал. Навсегда". Многие не верили в его способность. Часто ему предлагали выпить, но он оставался непрошибаемым.

9 мая 1985 года — День 40-летия Победы. Выходит Миша в парадном мундире — и у всех нижние челюсти поотваливались. Оказывается, у старшего лейтенанта два боевых ордена и две боевые медали, не говоря о юбилейных (он по возрасту уже майором должен был быть).

Идем с ним по городу. Люди все в приподнятом настроении, радуются. А Миша мне говорит: "Знаешь, браток, я в Афгане два года был командиром роты разминирования, шел впереди всех. Скольких я мальчишек в гробах домой отправил! Они гибли на глазах, а у меня ни одной царапины. Я их матерям не знал что говорить, хотя был на всех могилах. А врачей чего уважаю — возвращался после "боевых" в часть — и прямо в медицинский пункт. Наливали мне 100 грамм спирта, чтобы хоть как-то расслабиться".

Спустя семь лет после этого разговора, окончив инженерную академию, он стал командиром этого понтонного полка. Сегодня он генерал-майор, живет и работает в России. На таких людях держалась "непобедимая и легендарная".

И на таких, как командир того полка в 1985 году — Владимир Никифорович Скакалин. Русский мужик, сибиряк, окончил Томское военное училище, награжден в мирное время боевыми орденами, военный изобретатель и рационализатор. Это благодаря ему понтонная переправа с дву-

мя пристанями собиралась не три с половиной часа, а за 1 час 20 минут. За этим человеком и солдаты, и офицеры воистину шли и в огонь, и в воду. В любое время года, мокрые с головы до ног, работали не за страх, а за совесть, потому что знали, командир — такой же пахарь, как и они, горой стоит за них.

1985 год. Город Бендеры. А.К. Винник

Первый мой начальник — начмед полка. В свои годы (тогда — 35-36 лет) он выглядел лет на 15 старше. Сгорбленный, седой и, видно, сильно уставший. Мотался по гарнизонам Дальнего Востока, Средней Азии, за границей. Он вместе с семьей снимал квартиру недалеко от нас, и когда я к нему попал, то понял его усталость. Однокомнатная квартира, семья из четырех человек, пройти можно только боком, если на голову ничего не упадет. Квартирный вопрос и в советское время решался туго, а жизнь постоянно ставила каверзные задачи.

Чем он действительно гордился, так это своим "Запорожцем". Водил он машину лихо, часто ездили с ним в Кишинев, Одессу, Тирасполь. Что держало этого человека, где он брал подпитку, в чем находил отдушину? В юморе, шутке, каламбуре, стакане хорошего вина. Он говорил так: "В нашей жизни, полной нервотрепки на работе, неустроенности дома, постоянной тревожности, надо в самом серьезном вопросе находить смешное, иначе попадешь в дурдом".

Как это актуально и сегодня! Например, в части оборудована автостоянка для личного транспорта. Зампотех дает команду: "Все машины ставить мотором вперед!" (в армии все должно быть однообразно). А.К. Винник подчиняется приказу. Тогда выходит приказ по части о наказании, зачитывается на совещании. Затем встает Саша и говорит: "Зампотеху следовало бы знать, что у "Запорожца" двигатель находится сзади, и машину я ставлю, как приказано, мотором вперед".

К замполитам свое отношение он не скрывал, оно сконцентрировано в одном выражении: "Вы, замполиты, по роду своей деятельности должны смотреть людям в душу, а я как врач должен заглядывать им в задницу. Так что у нас разные точки соприкосновения. Я вас не трогаю — и вы меня не трогайте".

Мне начмед сразу сказал так: "Твое дело заниматься больными в стационаре, а прием осуществлять буду я". Начинал он прием с крылатой фразы: "В армии надо бояться трех ВВ — взрывчатого вещества, военного

водителя и военного врача". Симулянтов и аггравантов он раскручивал в три секунды. Заходит "больной" и говорит:

— Доктор, у меня сердце болит.

А доктор ему таблетку левомицитина под язык, вместо валидола:

— Ты, сынок, не торопись, медленно рассасывай, эффект будет лучше.

После таких процедур желание симулировать проходило до окончания службы.

Январь 1986 года. Забайкалье

В танковом полку проходят ночные стрельбы штатным снарядом. Штатным снарядом — это настоящим снарядом, а не болванкой. Как говорится, стрельба по-настоящему.

Зима. Все вокруг в снегу. Температура воздуха -30 градусов. Снег хрустит под ногами, как сухари. Сплошная мгла вокруг.

Первый же выстрел от неожиданности поверг меня в смятение. Дело в том, что ночью, в момент, когда снаряд вылетает из ствола, сначала освещается весь участок, на котором стоит танк, и только через доли секунды слышен звук. Машина аж вжимается в землю от нагрузки, а затем, несмотря на вес, медленно и величаво раскачивается.

Вот там действительно служили настоящие мужики. Дело в том, что в советское время офицеров не увольняли из армии, а ссылали, как декабристов, подальше. Про таких поет А. Розенбаум: "Гулять так гулять, стрелять так стрелять, любить так любить". Чем тяжелее условия жизни, тем быстрее у человека раскрываются черты характера — как положительные, так и отрицательные. Фальшь там не проходит. Либо ты поднимаешься по служебной лестнице, либо ты деградируешь. Именно в тех условиях происходит формирование и офицера, и гражданина, и специалиста в своей области. С огромным уважением вспоминаю С. Бабкина, О. Стогниенко, С. Лукинова, Н. Дуракова, О. Беллона, М. Когана, В. Мищенко, Ю. Якубца.

1990 год. Одесса. Лето

Я — капитан медицинской службы, вернувшись из "ссылки", прибыл в управление кадров Одесского военного округа. На моем кителе слева расположены ленточки: награжден тремя медалями. Полковник посмотрел и говорит: "Смотри, какой бравый капитан! А что это у тебя за медаль?". "За освобождение Монголии!" — отвечаю. Когда по указу Горбаче-

ва в 1989 году начали выводить войска из социалистических стран, правительство Монголии наградило офицеров в знак благодарности. Благодарность, наверное, в шутку назвали "За освобождение Монголии".

12 июня 1999 года

Пришло долгожданное официальное сообщение о возможной отправке врачей-специалистов в составе полевого госпиталя в Югославию. Вечером все кандидаты были собраны на совещание, где был оглашен список документов, которые надо срочно представить в кадровые органы для Военного совета округа для окончательного обсуждения (утверждения) кандидатур.

1. Рапорт в 2-х экземплярах
2. Заявление жены, заверенное нотариусом
3. Служебная характеристика
4. Идентификационный код
5. Автобиография
6. Личный листок по учету кадров
7. Анкета СБУ
8. Послужная карта
9. Представление на должность
10. Выписка из заседания аттестационной комиссии
11. Справка ВВК (военно-врачебной комиссии) на годность к службе за границей
12. Справка о составе семьи и родственников
13. Фотографии
14. Копии диплома
15. Копии свидетельств о браке и рождении детей
16. Копии паспорта

В свое время для отправки в Афганистан требовались только фотографии на заграничный паспорт.

